

создание белорусско-украинской федерации, проведение согласованной внешней политики, создание военного союза для обороны двух стран и освобождения от оккупации³.

Известно, что в Москве было открыто генеральное консульство БНР во главе с А. Бурбисом, который был уполномочен заключать соглашения по налаживанию товарообмена, железнодорожного сообщения, почтово-телеграфной связи. В. Скарабан нашел в архивах свидетельства того, что в ноябре 1918 г. состоялась поездка руководителя социал-демократического правительства БНР А. Луцкевича в Москву и что, возможно, велись переговоры и были договоренности по поводу создания нового правительства БНР, которое оставалось бы в Минске после прихода Красной Армии⁴.

³ Там же, с. 314–315.

⁴ Советская Белоруссия. 22.ІІІ.2008–2011.

Имеются данные о том, что на переговорах в Москве обсуждались вопросы включения представителей социал-демократов в состав белорусского советского правительства. Однако после ухода германских войск из Беларуси, занятия значительной части ее территории Красной Армией и провозглашения БССР интерес Москвы к переговорам и контактам с правительством БНР, судя по всему, пропал.

Как представляется, книга Д. Махалюк представляет немалую научную ценность и является значительным вкладом в изучение истории Белорусской народной республики.

А.К. Кавко.

кандидат политических наук,

доктор филологических наук,

В.Н. Чайчиц,

кандидат политических наук

И.С. Рыбачёнок. ЗАКАТ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, МЕТОДЫ. М.: РОССПЭН, 2012, 582 с.

На рубеже XIX–XX вв., когда над Россией еще не нависла угроза внутрироссийского раскола, однако шла речь о реализации геополитических проектов европейских элит, во всех стратегических проектах присутствовала Россия. Являясь первоклассной страной, Российская империя занимала пятое место в мире по объему промышленного производства и третье – по темпам экономического роста. Самодостаточность, объем внутреннего рынка, “относительная автономность” экономики России являлись ее резервом, обеспечивающим определенную устойчивость. Намерения ослабить геополитическое положение Российской империи наталкивались на усилия отечественной дипломатии по защите коренных интересов страны. И тем не менее в конце XIX – начале XX в. наблюдался процесс общего ослабления позиций России на мировой арене.

Новое исследование известного специалиста по истории внешней политики России д.и.н. И.С. Рыбачёнок посвящено рассмотрению данного процесса. Оно актуально и избранной темой, и ее панорамным, системным видением, и расставленными акцентами. Оно весьма полезно в качестве фундаментального напоминания об историко-геополитических интересах России, сложившихся не сегодня и не вчера, что дает повод глубже вникнуть

и осознать вызовы, с которыми столкнулась наша страна на рубеже XX–XXI вв.

Автор отдает себе отчет в том, что острота исторических событий, процессов и явлений, которые произошли в прошлом и оказали длительное раздражающее воздействие, оставшись в памяти, ныне присутствуют и растворены в современности. Уже в качестве историографической проблемы они продолжают оставаться конфликтным полем: как в отношениях между интеллектуальными и политическими элитами, так и между разными странами. Все это придает особый интерес историографическому и источниковедческому аспектам исследования. Безусловной его ценностью является обстоятельная источниковая база, привлечение и анализ уникальных архивных материалов.

В основу текста монографии автор поставила тезис о том, что на рубеже XIX–XX вв. “ясно выявилась тесная связь всех региональных направлений” внешней политики России: европейского, балканского, турецкого, африканского, персидского и дальневосточного. Именно в такой последовательности разворачивает панорамное аналитическое повествование И.С. Рыбачёнок. Избранный подход дал возможность автору показать взаимосвязь регионального и общеполитического аспектов российской внешней политики и определить

ее роль и место во всемирной системе международных отношений. Исследование выстроено как последовательное рассмотрение “перекрестных геополитических полей” и зон “мирового геополитического напряжения”. Показано, почему “с началом Русско-японской войны (1904–1905) пересмотр дискриминационного по отношению к России режима судоходства в Босфоре и Дарданеллах стал как никогда прежде актуальным для России”.

Отмечено, что в начале XX в. на международной арене появился новый игрок. Автор пишет об истоках интереса США к Чёрному морю: “В августе 1904 г. газеты сообщали о намерении американской эскадры посетить турецкие воды” (с. 259). По сведениям отечественной военно-морской агентуры, Соединенные Штаты настойчиво добивались “возведения миссии в Константинополе в посольство”. Султан очень противился этому, “опасаясь, что, исполнив это требование и признав таким образом Соединенные Штаты за великую державу, явится новая страна, которая сочтет себя вправе вмешиваться в турецкие дела” (с. 259).

Объяснив методологию и охарактеризовав понятийный аппарат исследования, автор посвятила большую часть первой главы анализу воззрений деятельных участников российской внешней политики и пониманию ими жизненных интересов России, того, что составляет основу действительной независимости страны. И.С. Рыбачёнок обратила внимание на необходимость учитывать при анализе международной ситуации фактор соотношения идей, высказанных публично, в том числе и в периодической печати, и в ведомственной переписке, с имевшимися (или отсутствующими) в то время у страны средствами и возможностями для реализации поставленных целей. Данное методологическое сопряжение столь обстоятельно в исследовании, посвященном внешней политике, дается впервые. И.С. Рыбачёнок показала, что названное сопряжение и его значение в свое время прекрасно понимал министр иностранных дел В.Н. Ламздорф, писавший, что дипломатическое искусство “имеет определенный предел, за которым должна уже стоять готовая вооруженная сила” (с. 46).

Характеристика отечественных геополитических планов и проектов, данная автором, выявила спектр мнений бюрократической, дипломатической и военной элит по принципиальным международным вопросам и их концептуальные представления. В последующих шести главах монографии, или, как они образно названы автором, “узлами”, в которые на рубеже XIX–XX вв. оказались трагически завязаны интересы ведущих стран и России, показан драматизм событий, разворачивав-

шихся на основных внешнеполитических направлениях.

Региональный принцип рассмотрения внешнеполитических проблем, последовательно проведенный в монографии, позволил автору определить значение региональной политики в системе общеполитических проблем, а также в формировании того общего историко-политического вектора, который в ближайшей исторической перспективе вел человечество к Первой мировой войне.

Хронологически И.С. Рыбачёнок сосредоточила внимание на рассмотрении целей, задач и методов внешней политики России строго на рубеже XIX–XX вв., не затрагивая межреволюционный период 1907–1917 гг. Важнейшей фигурой повествования является бывший в 1900–1906 гг. министром иностранных дел В.Н. Ламздорф (1845–1907). Эта личность долгое время оставалась недооцененной¹, поэтому анализ его профессиональных стратегий, мотиваций, поведенческого подхода и их последствий для принятия решений императором Николаем II, а, следовательно, для важнейших внешнеполитических решений России и ее международного положения, сделанный в литературе столь обстоятельно впервые, представляет большой интерес. “Отставка Ламздорфа стала той ценой, которая должна была искупить ошибку Николая II (в Бьёрке. – М.Л.)”. Подчеркивая высокий профессионализм Ламздорфа, И.С. Рыбачёнок, оценивая его отставку, увидела в ней “дефектность политики, устраняющей от ведения дел профессионалов” (с. 152).

И.С. Рыбачёнок показала, что в условиях набравшего на рубеже XIX–XX вв. силу системного международного кризиса, который затрагивал все великие державы, включая Россию, дальновидная, настойчивая и умелая охранительная политика Ламздорфа для правительственных верхов России была оптимальной. Военное решение вопроса неизбежно вело к общему взрыву с непредсказуемыми последствиями. Заслугу Ламздорфа автор видит в том, что ему удавалось в условиях перманентной нестабильности в регионах, в частности на Балканах, не провоцировать общего кризиса (с. 210, 212). Вместе с тем ресурсный потенциал министерства иностранных дел, в котором работали дипломаты разной степени

¹ В 1991 г. И.А. Дьяконова опубликовала дневник В.Н. Ламздорфа: В.Н. Ламздорф. Дневник 1894–1896. М., 1991. Обстоятельный портрет В.Н. Ламздорфа представила И.С. Рыбачёнок в книге: *Рыбачёнок И.С. Последний бастион. В.Н. Ламздорф и Мюрцштегское соглашение 1903 года. Российская дипломатия в портретах.* М., 1992.

одаренности, различавшиеся по личностным качествам и культурному капиталу, привносил в действия Ламздорфа неизбежные коррективы и ограничения. Проведенный автором анализ дипломатической переписки министра с сотрудниками содержит богатейшую информацию для оценки потенциала дипломатической элиты России тех лет.

Определяя “самое слабое звено” российской внешней политики, автор пришла к выводу, что на государственном уровне к началу описываемых событий не были сформулированы принципиальные задачи, поэтому “энергия во многом уходила в составление и согласование записок и планов, а не в их воплощение”. Об отсутствии долгосрочной государственной политики и прогнозировании на 50 лет вперед писал граф Ф.А. Гейден: “В нас нет непреложного руководящего начала и каждый имеет по этому вопросу свое собственное мнение и дает свои собственные объяснения” (с. 26–27). У правящих верхов России отсутствовала “цельная внешнеполитическая концепция” вторили и другие представители элиты. Однако сформулировать геополитическую концепцию, а тем более принять ее они были еще не готовы, хотя такая работа “протогеополитической” мысли в конце XIX – начале XX в. шла. Не был расположен к самостоятельной аналитической работе и царь.

О представлениях Николая II по вопросам внешней политики автор судит на основании резолюций императора, его пометок и редакторской правки, которая главным образом сводилась к вычеркиваниям в документах, в том числе и написанных министром иностранных дел. Многие из них приводятся в монографии и рассмотрены как источник. Изучение редакторской правки и распоряжений Николая II позволило И.С. Рыбачёнок сопоставить подходы к решению внешнеполитических вопросов, выявить отличия концептуального характера, определить степень профессионализма лиц, осуществлявших руководство и реализацию внешнеполитических действий.

Собрав написанное и отмеченное императором, И.С. Рыбачёнок, упоминая Николая II на 162 страницах монографии, характеризует профессиональную неподготовленность главы государства во внешнеполитической сфере, заниматься которой он действительно не любил и которая отвлекала его от любимых занятий: семейной жизни, физических и спортивных упражнений, охоты, чтения журнала “Русская старина”.

Император Николай II, являясь личностью закрытой и принимавшей решения, не споря, не объясняя собственной позиции и не мотивируя ее, безусловно, уступал в дипломатических

талантах своему двоюродному прадеду Александру I. И прадед, и его двоюродный внук оказались во главе страны в переломные кризисные эпохи, когда речь шла о существовании России. Однако результаты проводимой внешней политики, в том числе и миротворческой, в начале XIX и 100 лет спустя в начале XX в. оказались диаметрально противоположными. К реализации масштабных исторических задач, отстаивающих достоинство России, Николай I, симпатизировавший идее мира и предлагавший средства их реализации (Гаагские конференции), был неспособен. Александровская идея мира христианских государств (Священного союза), как показала история, опережавшая время на сотни лет, на рубеже XIX–XX вв. ставиться уже не могла.

В одном все же Николай II был схож как со своими прадедами – Александром I и Николаем I, так и своим дедом – Александром II, и отцом – Александром III, а именно, в следовании во внешней политике принципу консервативного романтизма и благородства. В этом он был традиционен и в известной степени являлся заложником такого подхода. Рыцарские установки оборачивались негативными последствиями для России в качестве средств и принципов внешней политики. Prestиж монарха периодически становился козырем в политической игре. К сожалению, Николай II далеко не всегда пользовался им умело.

Союзники были небескорыстны. Западно-европейские государства стремились “связать руки России”, втянуть ее в борьбу, которая истощит ее силы, что, в конечном счете, и удалось им сделать в 1914 г. Трагизм и неразрешимые противоречия были как между союзниками – Российской империей и Французской республикой, – так и между монархиями, имевшими близкие родственные связи, но ставшими непримиримыми оппонентами. Складывалась новая международная обстановка, завершался этап в рамках существовавших возможностей поддержания равновесия между силами европейских государств. Факторы общеполитического значения брали вверх над тесно сплетавшимися родственными связями и личными взаимоотношениями дома Романовых и главами европейских государств. Все более важным средством внешнеполитического воздействия со стороны Великобритании, Франции, Германии, Австро-Венгрии и Италии становилось успешное проникновение финансового капитала в регионы мира и отрасли.

Сама направленность действий европейских государств, в том числе и союзников, была четко выражена. Так, пользуясь крайней нуждой царизма в займе в условиях развернувшейся первой русской революции, французское пра-

вительство осенью 1905 г. задумало усилить антигерманское острие военной русско-французской конвенции. Республиканской Франции удавалось безвозмездно получить от российской монархии то, за что при других обстоятельствах Францию иные силы заставили бы заплатить очень дорого. Нередкой становилась практика, когда принимались международные решения за спиной России, так в 1906 г. было заключено трехстороннее соглашение Англии, Франции и Италии по Абиссинии (с. 363).

Со знанием дела использовались психологические особенности конкретных влиятельных людей для достижения своих целей. Так, английская дипломатия неоднократно использовала тщеславие и болезненное самолюбие опытного и знаменитого профессора права Ф.Ф. Мартенса, автора Гаагской конвенции, чтобы не допустить его участия, т.е. участия со стороны России, в важных для них международных структурах, в частности в Международной следственной комиссии по расследованию Гулльского инцидента (с. 116)².

И.С. Рыбачёнок определила круг лиц, которые имели возможность влиять на формирование внешнеполитического курса России. Изучив позиции, цитируя мнения и приводя оценки международных событий и действий конкретных лиц, высказанные В.Н. Ламздорфом, Ф.Ф. Мартенсом, графом М.Н. Муравьевым, И.А. Зиновьевым, А.И. Нелидовым, бароном Р.Р. Розеном, графом Н.Д. Остен-Сакеном, графом А.Ф. Гейденом, графом А.К. Бенкендорфом, С.Ю. Витте, А.Н. Куропаткиным,

А.А. Бирюлевым и другими, автор представила широкую панорамную галерею.

Личностные особенности представителей элиты, их жизненный и профессиональный опыт, безусловно, влияли на кругозор и выполняемую ими работу. Однако следует отметить, что между ролевыми характеристиками и различными ролями возникали достаточно серьезные противоречия. Благодаря монографии И.С. Рыбачёнок в отечественной историографии сделан важный шаг в систематизации представлений отечественной элиты по важнейшим вопросам внешней политики и вместе с тем открываются перспективы для ее последующей типологизации.

В названии монографии, к сожалению, не нашли отражения хронологические рамки исследования. Само название – попытка сочетания образа – “закат великой державы” – и научной точности: “внешняя политика России на рубеже XIX–XX вв.: цели, задачи и методы”. Если говорить об образе, то в рецензируемой монографии речь идет о продолжительной трагической истории, скорее, багряном закате, предвещавшем России и миру грозные испытания, но также следует обратиться и к закату, который предшествовал восходу и трансформации отечественной государственности. А с ее появлением и новых руководителей, и иной элиты. Речь шла о свершившемся преодолении принципиальных ошибок Николая II во внешней политике, в частности на Дальнем Востоке. В многоконфессиональной стране, каковой является Россия, нельзя не учитывать, что для мусульман закат – это очищение.

² Происшествие в Северном море – атака российской 2-й Тихоокеанской эскадры британских рыболовецких судов в ночь на 22 октября 1904 г. в Северном море, недалеко от английского города Халл (Гуль).

М.Ю. Лачаева,
доктор исторических наук,
профессор Московского педагогического
государственного университета

БАЛТИЙСКОЕ СОСЕДСТВО: РОССИЯ, ШВЕЦИЯ, СТРАНЫ БАЛТИИ НА ФОНЕ ЭПОХ И СОБЫТИЙ XIX–XXI вв. М.: ЛЕНАНД, 2014, 304 с.

Сборник подготовлен Институтом всеобщей истории (ИВИ) РАН в рамках осуществляющегося с 2010 г. международного научного проекта, нацеленного на изучение взаимодействия и взаимоотношений народов и стран Балтийского региона. Статьи, представленные в сборнике (отв. редактор А.А. Комаров) подготовлены на основе докладов, зачитанных российскими учеными и их коллегами из стран Северной Европы и Балтии на проведенной в рамках про-

екта в июне 2011 г. международной конференции.

О заинтересованности стран Северной Европы и стран Балтии в подобных исследованиях свидетельствуют приветственные обращения посла Швеции в России Т. Бертельмана и посла Латвии в России Э. Скуйи к участникам конференции. Открыл заседание директор ИВИ РАН академик А.О. Чубарьян. Он отметил, что